

М. Б. Ильичёва

Рецензия на сборник «Россия и Норвегия:
Вопросы отечественного источниковедения
и историографии (XIX–XXI вв.) /

Отв. ред. А. А. Комаров. М.: Книжный дом
“ЛИБРОКОМ”, 2012. 248 с.»

История Норвегии и российско-норвежских отношений давно привлекает внимание отечественных историков. Этой проблематикой занимаются не только ученые Москвы и Санкт-Петербурга — признанных научных центров, — но и представители ряда университетов Северо-Запада России. Рецензируемый сборник стал одним из итогов их совместной работы. Потребность в таком издании назрела уже давно. Сборник объединяет статьи по источниковедению и историографии, посвященные различным аспектам истории Норвегии и отношений наших стран.

Открывает издание статья руководителя Центра истории Северной Европы и Балтии Института всеобщей истории РАН А. А. Комарова «Об изучении истории советско-норвежских отношений в СССР/России». Внимание автора к советскому периоду отношений объясняется не только тем, что в XX в. суверенное Норвежское Королевство стало выстраивать собственную линию внешней политики в отношении восточного соседа, но и тем, что именно в советский период развития исторической науки в нашей стране была заложена традиция исследования контактов двух государств. Автор подробно останавливается на освещении первых шагов советской дипломатии в отношении Норвегии, прослеживая развитие интереса советских исследователей к событиям в соседнем государстве.

Усиливается этот интерес в годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы. А. А. Комаров объясняет это «существенным расширением влияния Советского Союза на внешнеполитической арене, началом “холодной войны” и становлением биполярной системы» и отмечает, что «стратегическое значение Норвегии как североевропейского форпоста НАТО способствовало вниманию советских обществоведов и практических работников к изучению соседней страны» (С. 16). Автора привлекает проблема формирования в отечественной скандинавистике направления исследований, посвященного советско-норвежским отношениям. В поле зрения А. А. Комарова попадают самые различные работы по данной проблематике, как чисто исторические, так и политологические. Достижения этого периода автор оценивает весьма высоко, отмечая, что «многие публикации советского времени были подготовлены на высоком научном уровне

**Ильичёва Мария
Борисовна,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
Мурманский
государственный
гуманитарный
университет
(Мурманск)

и не утратили своего значения до сих пор» (С. 17). Однако основное внимание он уделяет анализу историографии советско-норвежских связей в постсоветский период.

Отмечая появление новых центров скандинавистики/нордистики за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, прежде всего на Северо-Западе страны, А. А. Комаров показывает, как новые условия развития науки сказались на изменении исследовательского поля, интересов ученых, методологии исследований. Важно, что новый этап в изучении отношений СССР/России и Норвегии автор рассматривает комплексно: им отмечены все важнейшие научные события — семинары, конференции, круглые столы; публикации, научные проекты. Среди наиболее значимых достижений историк выделяет осуществленную Институтом всеобщей истории РАН и Норвежским институтом оборонных исследований подготовку сборника архивных документов о советско-норвежских отношениях 1917–1955 гг. (1995), публикацию документов Коминтерна (2006), «Дипломатических дневников» А. М. Коллонтай (2001), складывание традиции организации совместных конференций (С. 18–20).

Крупнейшим событием, по мнению А. А. Комарова, стало проведение в 2004–2005 гг. двусторонней культурно-исторической выставки «Россия — Норвегия. Сквозь века и границы» (С. 21–22). Отмечены им и более узкие по тематике конференции и семинары, при этом важно, что они проводятся на регулярной основе. Особое место в статье принадлежит анализу регионального уровня в развитии скандинавских исследований и, в частности, изучению отношений России и Норвегии. Отрадно, что внимание автора привлекли работы историков Архангельска и Мурманска (С. 25–27). Наконец, особую ценность статье придает анализ последних, еще продолжающихся совместных проектов ученых двух стран, в которых объединили усилия историки как центра, так и регионов: «Ассиметричное соседство: Россия и Норвегия. 1814–2014» и «Геополитика на Крайнем Севере». К сожалению, не нашел в статье отражения еще один интересный совместный проект ученых, в котором принимают участие представители университетов Северо-Запада России и Норвегии — подготовка «Баренц-энциклопедии» и учебника по истории Баренц-региона. В целом статья дает читателю всестороннюю, полную информацию об эволюции одного из важнейших направлений в современной отечественной нордистике.

Развитие региональных исследований связей России и Норвегии на примере Архангельска рассматривает в статье «Исторические корни и современное состояние изучения российско-норвежских отношений учеными Архангельска» директор Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета профессор А. В. Репневский. На широком материале он освещает всю историю зарождения и развития интереса жителей Поморья к Норвегии и формирования на этой основе серьезного научного направления. Автор видит предпосылки этого в принимавших различные формы на разных этапах прочных исторических связях поморов и жителей Северной Норвегии (С. 31).

По мнению А. В. Репневского, архангельские краеведы и историки — от М. В. Ломоносова до В. Н. Булатова — внесли значительный вклад в изучение не только собственно поморско-норвежских контактов, но и отношений России и Норвегии в более широких масштабах. В статье дается и обзор источников, имеющихся в распоряжении архангельских исследователей. Среди них автор выделяет как перспективную для изучения российско-норвежских отношений газету «Архангельские губернские ведомости», так и ряд других печатных изданий (С. 36–39).

Рассматривая этапы становления «норвежских» исследований в регионе, А. В. Репневский особо выделяет 1980-е — начало 1990-х гг. и постсоветский период. По мнению автора, они важны во многих отношениях: перемены, начавшиеся тогда в сфере образования и науки, привели к масштабным сдвигам и в изучении норвежской проблематики. А. В. Репневский называет это «возрождением норвежской тематики в научных исследованиях» архангельских историков (С. 52) и видит проявление

ния этого процесса в расширении исследовательского поля, углублении сотрудничества с российскими коллегами и осуществлении совместных проектов с норвежскими.

В статье прослеживается и организационная деятельность, позволившая в итоге превратить Архангельск в один из центров отечественной скандинавистики. Автор выделяет здесь осознанное формирование «устойчивого научного интереса у архангельских гуманитариев к проблемам истории, общественного развития и культуры стран Северной Европы» (С. 43), участие в серии конференций по нордистике, развитие образовательных и научных связей с коллегами из Университета Тромсё. Движущей силой этого процесса стал Архангельский государственный педагогический институт, переживший за несколько десятилетий несколько трансформаций и вошедший в состав Северного (Арктического) федерального университета А. В. Репневский акцентирует внимание на особом значении для развития скандинавистики в Архангельске подготовки кадров и формирования «специальной группы исследователей — ученых и аспирантов, занимающихся современной историей Скандинавских стран» (С. 45). Эта стратегия, несомненно, привела к успеху — в образовательных и исследовательских проектах, издательской активности и участии в общероссийском и международном сотрудничестве специалистов по российско-норвежским отношениям и нордистике в целом. Это убедительно показывает в своей статье профессор А. В. Репневский.

В статье доктора исторических наук Т. Н. Джаксон (Институт всеобщей истории РАН, Москва) «Норвегия на страницах “Скандинавского сборника”» поднимается вопрос о месте норвежской тематики в публикациях издания, сыгравшего исключительную роль в становлении и развитии советской нордистики. В достаточно кратком, но информативно насыщенном очерке автор не только охарактеризовала все разнообразие и многоплановость интересов отечественных исследователей в изучении Норвегии, но и показала роль «Скандинавского сборника» в качестве трибуны ученых-нордистов.

Одно из главных условий этого Т. Н. Джаксон видит в установке на междисциплинарность, заданной коллективом редакции уже в предисловии к первому выпуску (С. 63) и формировании на этой основе соответствующей концепции издания. По ее мнению, Норвегии в разных разделах сборника уделено пусть не главенствующее, но значительное место, и «в совокупности... картина складывается яркая и многосторонняя» (С. 64). Автор рассматривает «норвежские» материалы сборника последовательно, выделяя наиболее важные исследовательские проблемы и дискуссионные вопросы. По ее мнению, особенно заметен у авторов сборника интерес к средневековому периоду истории Норвегии, которая «представлена многоцветьем тем» (С. 64). На страницах издания регулярно выступали А. Я. Гуревич, В. А. Закс, В. Я. Петрухин, рассматривались связи Скандинавских стран с Русью (В. Т. Пашуто, Т. Н. Джаксон), в том числе и вопрос о контактах поморов с жителями Северной Норвегии (Т. А. Шрадер).

Автор выделяет и еще одно важное для отечественной исторической науки направление, нашедшее яркое отражение на страницах «Скандинавского сборника»: вопросы внешней политики и дипломатии двух стран в решающие для Норвегии моменты ее истории — с конца XVIII до начала XX в., а также проблемы советско-норвежских отношений в первые десятилетия советской власти и в годы Второй мировой войны. Но «послевоенная история Норвегии, — отмечает Т. Н. Джаксон, — отражена в “Скандинавском сборнике” чрезвычайно слабо» (С. 72). Однако статьи по экономике, истории культуры и культурных контактов Норвегии и России, норвежскому языку и литературе, регулярно публиковавшиеся на страницах издания, показывают устойчивый интерес отечественных исследователей к различным аспектам жизни современной Норвегии.

Ряд статей сборника освещает вопросы источниковедения. Петербургский историк Т. А. Шрадер в статье «Поморская торговля в документах архивов Санкт-Петербурга (XVIII — начало XIX в.)» дает подробную характеристику источниковой базы одной из центральных проблем в изучении российско-

норвежских отношений. Следует подчеркнуть, что феномен поморской торговли привлекает большое внимание региональных историков, и представленный автором обзор важнейших архивных материалов по этой теме позволит расширить круг введенных в работу источников. Среди них есть коллекции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН, в том числе фонд Воронцова (С. 80–82), который автор считает одним из ценнейших (С. 81). Много возможностей, по мнению Т. А. Шрадер, исследователю предоставляет Российский Государственный исторический архив (Санкт-Петербург), где документы по теме поморской торговли можно найти в самых разных фондах (С. 83). Они позволяют осветить не только собственно торговые контакты поморских крестьян и норвежцев, но и правовые основы этой торговли, юридические аспекты отношений соседей в приграничной зоне, соотношение интересов центра и северных регионов империи.

Автор уделяет внимание и материалам, характеризующим межгосударственные контакты России и Норвегии (С. 87–89). Особый интерес вызывает описание документов, «касающихся непосредственных связей России и Норвегии в их северных районах» (С. 89). Т. А. Шрадер отмечает, что они могут «дать представление о разнообразных взаимоотношениях между двумя странами» (С. 90), в том числе — о колонизации Мурманского берега норвежцами и финнами, об исследовании Мурманска. Более узкие вопросы этой проблематики помогут раскрыть документы из фондов Российского государственного архива Морского флота (С. 90–92). Наконец, автор привлекает внимание читателя и к возможностям использования материалов Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга — в его фондах имеются материалы, которые содержат данные о внешней торговле советской России в период НЭПа (С. 92).

Внешнеполитические аспекты в отношениях России и Норвегии представлены в рецензируемом издании статьями В. В. Рогинского, К. С. Зайкова и А. С. Касиян.

Доктор исторических наук В. В. Рогинский (Институт всеобщей истории РАН, Москва) в статье «Норвежский вопрос 1807–1815 гг. в документальных материалах российских архивов и отечественных публикациях» делает обзор разнообразных источников по теме, которая является одной из ключевых для понимания российско-норвежских отношений Нового и Новейшего времени и европейской политики в целом. Он отмечает, что вопрос о судьбе Норвегии был «одним из центральных вопросов международных отношений в североевропейском регионе в эпоху наполеоновских войн» (С. 93). Россия, активно участвуя в европейской политике той эпохи, должна была заниматься и этим вопросом.

Неудивительно, что многие архивы в нашей стране располагают богатейшими фондами по этой теме. Автор ставит своей задачей дать читателю представление об этих коллекциях. Наибольшее внимание он уделяет описанию материалов Архива внешней политики Российской империи МИД РФ, где сосредоточены основные источники. Характеристика фондов и отдельных документов сочетается в статье с историческим анализом ситуации в международной и внутренней жизни России и ее соседей, что, несомненно, позволяет объективнее оценить значение документов. Так, В. В. Рогинский, рассматривая переписку императора Александра I с правителем Швеции Карлом Юханом (бывшим маршалом Бернадотом), отмечает явно недостаточное внимание историков к этому пласту источников (С. 94–95). Автор подчеркивает разнообразие фондов АВПРИ, возможности их использования в разработке многих научных тем, в том числе регионального значения.

Из других архивных хранилищ В. В. Рогинский выделяет Государственный архив Российской Федерации, где, в частности, внимания исследователей ждет собрание документов дипломата и декабриста М. Ф. Орлова (С. 101–102). Он также отмечает большое значение материалов Российского государственного военно-исторического архива «для освещения военных действий и взаимоотношений России со Швецией и Данией по военным вопросам» (с. 102–103). Хорошо дополняют

документы Архива внешней политики Российской империи МИД РФ и Российского государственного военно-исторического архива, по мнению В. В. Рогинского, коллекции Российского государственного архива древних актов. Особое место в статье уделено характеристике Санкт-Петербургских архивов: в Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве военно-морского флота содержатся материалы, связанные с Военно-морской историей России (С. 104–105). Автор привлекает внимание и к материалам, хранящимся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН.

Однако ценность статьи В. В. Рогинского — не только в компетентной характеристике собраний архивохранилищ. Автор показывает, как эти коллекции изучаются историками Северных стран, в том числе одним из первых исследователей российских архивов из Скандинавии — норвежцем Ингваром Нильсеном (С. 106–108). Важно и то, что в статье освещаются и опубликованные источники — от до-революционных изданий («Полное собрание законов Российской империи», «Сборник Императорского Российского исторического общества») до фундаментальной публикации Министерства иностранных дел СССР «Внешняя политика России XIX — начала XX века» и отдельных изданий (С. 108–111). Автор приходит к выводу, что российские архивы содержат еще немало документов, чрезвычайно актуальных для разноплановых исторических исследований.

Более узкий вопрос, касающийся внешнеполитической истории России и Норвегии, сделал темой своей статьи «Пограничная конвенция 1826 г. в отечественной историографии XIX–XXI вв.» К. С. Зайков (Университет Тромсё). Он дает всесторонний обзор проблемы — от истории вопроса и интерпретации самого понятия границы до анализа мнений историков и краеведов, участвующих в обсуждении этой темы. Детальный, хотя и краткий, экскурс в историю научного изучения данной темы показывает, по мнению автора, «очевидную сложность и мультипространственность процесса формирования границ, от символических образов к прямой демаркации межгосударственной границы, выходящей за нормы классической концепции границы — линии разграничения политического и физического пространств государства» (С. 114). Проанализировав значительный пласт отечественной историографии, К. С. Зайков приходит к выводу об «отсутствии в исторической науке комплексной картины процесса эволюции российско-норвежской границы» (С. 131). Он полагает, что геополитические сдвиги на Европейском Севере «в скором времени потребуют качественно нового переосмысления прошлого российско-норвежского пограничья. ... Этого требуют активные процессы регионализации и интеграции, что повлечет за собой переоценку событий 1825–1826 гг. и формирование нового восприятия конвенции 1826 г.» (С. 131).

Не менее важной проблеме посвятила свою статью «Отечественные источники и историография по истории Шпицбергенского вопроса 1870–1920 гг.» А. С. Касиян (Институт всеобщей истории РАН, Москва). Автор преследовала цель «очертить поле исследовательской работы, определить основные направления и перспективы для российского историка, взявшегося за изучение Шпицбергенского вопроса в период 1870–1920 гг., когда фактически сформировался современный международно-правовой и экономический статус полярного архипелага» (С. 133). Несомненная актуальность данной проблематики объясняется новой расстановкой сил в Арктике в связи с геополитическими изменениями. Автор рассматривает все важнейшие документы и собрания материалов по теме, находящиеся в крупнейших отечественных архивах (С. 133–136), отмечая возможности их использования в изучении проблемы Шпицбергена.

Останавливается А. С. Касиян и на опубликованных источниках, особо отмечая, что обширный, но слабо изученный пласт таких материалов представляет собой отечественная периодическая печать, «с помощью которой можно составить представление о российском общественном мнении относительно данной проблемы» (С. 138). Не менее важно, что автор прослеживает и различные

историографические аспекты темы — исторические, политические, юридические, географические, геополитические, социально-экономические, придя к выводу, что к концу XX столетия «вопрос о первенстве открытия и хозяйственного освоения архипелага уходит на задний план, уступая место геополитическому аспекту Шпицбергенского вопроса». Следует подчеркнуть еще одну важную составляющую публикации А. С. Касиян — тщательно подготовленные приложения: списки отечественных источников и литературы по теме и опись дел фонда 155 Архива внешней политики Российской империи, содержащего документальные источники по Шпицбергену. Несомненно, они окажут исследователям серьезную помощь в изучении темы.

Завершает сборник статья А. К. Порцеля (г. Мурманск) «Встречи российских и норвежских историков Баренцева Евро-Арктического региона: Мурманск (2007), Лонгьербюен (2009)». В ней подводятся некоторые итоги начавшегося в 1999 г. семинаром в Мурманске международного сотрудничества историков и ученых-гуманитариев Баренц-региона. Научные встречи, проходившие поочередно в России и Норвегии, стали частью развивающегося сотрудничества стран Баренцева региона в гуманитарной сфере. Оно привело, в том числе, к началу формирования научной сети, своего рода сообщества исследователей Баренц-региона.

Этот процесс автор рассматривает на примере двух научных встреч — семинаров в Мурманске в 2007 г. и на Шпицбергене в 2009 г. На основе анализа их программ А. К. Порцель показывает круг научных интересов историков региона, направленность их исследований, дискуссионные вопросы. Семинары подтвердили, что сотрудничество развивается в направлении сближения научной проблематики, а зачастую и точек зрения участников этого процесса. Автор приходит к выводу, что «в целом у представителей каждой национальной научной школы сложились определенные приоритеты в тематике своих исследований. Но есть и немало вопросов, которые являются общими «полями поисков» для историков» (С. 171). Итоги встреч историков Северной Европы, подчеркивает А. К. Порцель, «позволяют рассчитывать, что российско-норвежское гуманитарное сотрудничество в сфере изучения Арктики будет расширяться, а в перспективе вырастет в масштабное сотрудничество представителей научных кругов всех стран Баренцева региона» (С. 171).

В особый раздел выделен составленный А. С. Касиян «Библиографический указатель источников и научно-исследовательской литературы по истории Норвегии и российско-норвежских отношений», охватывающий значительный период XIX–XXI вв. Прделанная составителем серьезная работа предоставляет в распоряжение исследователей огромный пласт данных по ключевым вопросам истории Норвегии и России. Преимущественное освещение получили вопросы политики, экономики, истории, социологии, в меньшей степени — истории культуры. Значение такой публикации трудно переоценить, проделанная автором библиографии огромная работа, несомненно, будет востребована благодарными исследователями.

В целом коллективу авторов сборника, как мы полагаем, удалось представить читателю важнейшие проблемы истории российско-норвежских отношений, обобщив опыт их изучения в источниковедении и историографии.

Ilicheva M. B. Review on: Rossiya i Norvegiya: Voprosy otechestvennogo istochnikovedeniya i istoriografii (XIX–XXI vv.)

AUTHOR: Ph. D. in History, Associate Professor, Murmansk State Humanities University (Murmansk); mariaIlicheva1@rambler.ru